

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
871
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 1069-1074 Материалы к распространению и экологии сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* на Украине. И. В. МАРИСОВА, А. Г. БУТЕНКО
- 1075-1077 О зимней встрече урагуса *Uragus sibiricus* в Астраханской области. Е. В. ПОЛОНСКИЙ
- 1077-1085 Орнитофауна водоёмов зелёной зоны Петропавловска в 2012 году. В. С. ВИЛКОВ, И. А. ЗУБАНЬ
- 1086-1087 О неудачном гнездовании кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в дельте реки Тентек в 2002 году. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1087-1088 К орнитофауне Зайсанской котловины: нахождение горного гуся *Anser indicus* на озере Зайсан. И. А. ДОЛГУШИН
- 1088 О характере пребывания хрустана *Eudromias morinellus* в Заилийском Алатау. М. Н. КОРЕЛОВ
- 1089 Пролёт птиц осенью 1927 года в окрестностях Барнаула. А. П. ВЕЛИЖАНИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1069-1074 Data on distribution and ecology of the Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* in Ukraine. I. V. MARISOVA, A. G. BUTENKO
- 1075-1077 Winter record of the long-tailed rosefinch *Uragus sibiricus* in the Astrakhan Oblast. E. V. POLONSKY
- 1077-1085 Bird population of the water bodies in the green zone of Petropavlovsk in 2012. V. S. VILKOV, I. A. ZUBAN
- 1086-1087 The unsuccessful breeding of the Dalmatian pelican *Pelecanus crispus* in the delta of Tentek in 2002. N. N. BEREZOVIKOV
- 1087-1088 By ornithofauna of Zaisan Depression: Finding bar-headed goose *Anser indicus* on Lake Zaisan. I. A. DOLGUSHIN
- 1088 On status of the dotterel *Eudromias morinellus* in Trans-Ili Alatau. M. N. KORELOV
- 1089 Bird passage in the fall of 1927 in the vicinity of Barnaul. A. P. VELIZHANIN
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Материалы к распространению и экологии сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* на Украине

И.В.Марисова, А.Г.Бутенко

Второе издание. Первая публикация в 1976*

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) – сравнительно новый для Украины вид. Впервые на территории СССР его обнаружил Ф.И.Страутман (1963), который добыл в 1948-1949 годах трёх самок в городе Виноградове Закарпатской области. Позже (1948-1950 годы) этот дятел был найден в Приднестровье – в городе Хотин Черновицкой области и в окрестностях города Залещики Тернопольской области (Страутман, Рудышин 1954; Страутман 1959).

Как указывалось нами ранее (Марисова 1965), сирийский дятел за последующие десятилетия значительно расширил свой ареал на север. Он стал обычной птицей во Львовской и Тернопольской областях. Таким образом, к 1963 году этот вид прочно вошёл в состав орнитофауны юго-западной окраины Советского Союза, включая Молдавию (Ганя 1959) и юго-запад Украины до 50° с.ш. (Марисова 1965).

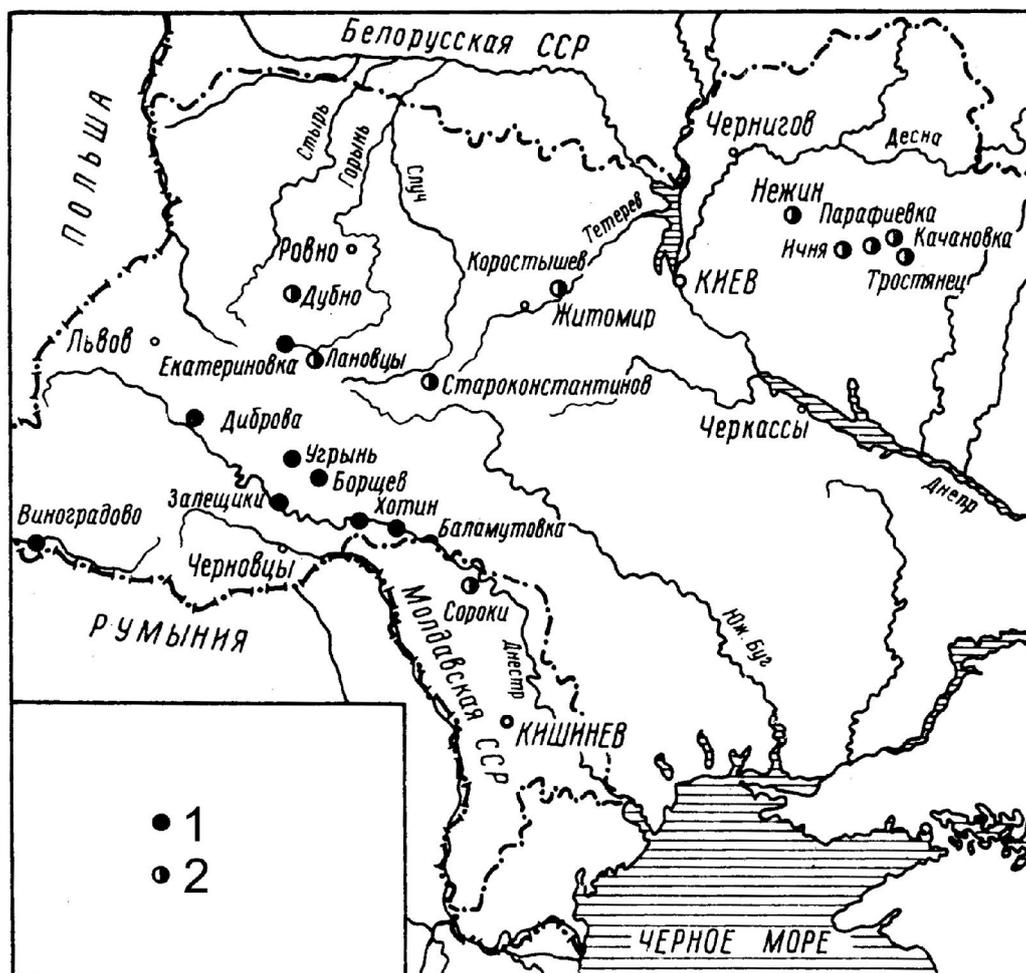
Однако дальнейшие наблюдения убеждали нас в том, что тенденция к расширению ареала у сирийского дятла не только не угасает, а продолжает развиваться, в результате этого вид начал продвижение на восток, расселяясь по территории лесостепных районов Правобережья Украины. Так, мы неоднократно встречали его весной и летом 1964-1970 годов на юге Ровенской области (Дубно, село Смыга), в нескольких пунктах Хмельницкой (Староконстантинов) и Житомирской (Коростышев) областей. В 1967 году мы впервые зарегистрировали этот вид на Левобережье Украины в городе Нежине Черниговской области. С тех пор несколько пар постоянно держится в парках и садах центральной части города. Затем сирийский дятел был обнаружен нами в других пунктах Черниговской области: сёла Тростянец (17 июня 1971, 19 октября 1972); Качановка (5-10 августа 1972, 10 сентября 1973); Парافیевка (12 октября 1972); город Ичня (26 февраля 1973, 16 апреля 1973). Однако гнёзд там мы не находили.

О постепенном расширении ареала и современном распространении этого вида на Украине наглядно свидетельствует карта (см. рисунок), составленная по данным Ф.И.Страутмана (1963) и нашим наблюдениям.

---

* Марисова И.В., Бутенко А.Г. 1976. Материалы к распространению и экологии сирийского дятла (*Dendrocopos syriacus*) на Украине // *Вестн. зоол.* 2: 29-34.

Круглогодичные встречи в указанных выше пунктах, а также наблюдавшееся нами в последние годы гнездование сирийского дятла в Нежине позволяют предполагать, что он стал элементом авифауны большей части лесостепной Украины, хотя у северных и северо-восточных границ своего нового ареала он ещё немногочислен.

Пункты наблюдений и места добычи сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* на Украине и в Молдавии: 1 – место добычи; 2 – пункт наблюдения.

Литературы, касающейся экологии этого нового для Украины вида, почти нет. Кое-какие сведения, главным образом, о распространении и питании сирийского дятла, мы находим в нескольких общих орнитологических работах по Украине и Молдавии (Ганя 1959; Страутман 1951, 1954, 1959, 1963; Марисова, Татаринцов 1961). И лишь две работы (Страутман, Рудышин 1954; Марисова 1965) целиком посвящены этому виду. Однако и в них не рассматриваются вопросы экологии, в частности, гнездовой период сирийского дятла. Недавно появились работы К.Руде (Rude 1969, 1970), содержащие интересный материал о гнездовании сирийского дятла. Но они построены на наблюдениях автора в Австрии и поэтому тоже не могут в полной мере характеризовать экологию вида на новой для него территории Украины.

В течение трёх лет (1971-1973) мы вели наблюдения за сирийским дятлом в городе Нежине Черниговской области и можем констатировать, что он является оседлым видом, обитающим круглый год в парках и садах центральной части города. Нами зарегистрированы три пары: одна – на агробиостанции пединститута, вторая – в зеленхозе, третья – в саду по улице Дзержинского. Участки, занятые каждой парой, строго определены. Расстояние между ними 200-300 м.

На тех же участках постоянно обитает большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Драк между птицами этих близких видов не замечали. Более того, весной 1973 года мы были свидетелями одновременного «ухаживания» самцов обоих видов за самкой сирийского дятла. Эти наблюдения, как будто, подтверждают мысль Ф.Балата и Ч.Фолька (Balat, Folk 1956) и других авторов о возможности образования гибридов между этими близкими видами на границе ареала одного из них. В то же время, это свидетельствует об отсутствии острых конкурентных взаимоотношений между названными видами птиц, чему способствует, очевидно, разделение между ними «сфер влияния». Хотя ареалы этих двух близких видов в настоящее время во многих местах совпадают, но «экологические ниши» их вполне различны. В особенности, это относится к характеру питания указанных дятлов и, отчасти, к их гнездовым участкам, о чём будет сказано ниже.

Согласно нашим наблюдениям, образование пар начинается в конце зимы. Первая барабанная дробь сирийского дятла зарегистрирована нами в последней декаде февраля (25 февраля 1972). Вначале она раздавалась довольно редко, преимущественно в дневное время. Но с середины марта барабанная дробь слышалась в течение всего светлого времени суток. В этот период птицы очень возбуждены. С характерными резкими, на высоких нотах, криками «кик» пары летают по гнездовым участкам в радиусе до 100 м, периодически садясь на излюбленные ветви некоторых деревьев. Позы их в этот момент становятся весьма определёнными и специфичными для данного вида. Сидя друг перед другом, птицы начинают «кланяться» клювами, совершая при этом особые скрипящие звуки, метко названные К.Руде «воркованием».

В первых числах апреля дятлы начинают долбить дупла, причём предпочитают для этой цели тополь и липу, кстати, весьма многочисленные в Нежинском районе. Всего за 3 года наблюдений нами было обнаружено 4 законченных дупла сирийского дятла (3 – в тополях, 1 – в липе), но полные наблюдения в гнездовой период проведены только за одной парой. Надо отметить, что в старых ивах, которых немало в парках города, сирийский дятел дупел не делает; эти деревья остаются на долю большого пёстрого дятла. Фруктовые деревья также используются для дупел, но значительно реже (за всё время мы нашли только

2 начатых, но так и не законченных дупла в яблоне). Высота дупел над землёй различна (от 2.6 до 10 м) и не играет, как нам кажется, решающей роли при выборе дерева.

Строят дупло поочередно самец и самка. Строительство идёт разными темпами в зависимости от породы дерева. Так, в липе, по нашим наблюдениям, за один день птицы выдалбливают около 300-320 см³ древесины; ежедневно дупло углубляется в среднем на 6-7 см. Вся работа занимает 5-7 дней. В тополе долбление идёт значительно медленнее. Начатое 6 мая 1973 дупло было готово лишь 26 мая, то есть на 21-й день.

Процесс постройки жилища проходит в определённой последовательности: птица в течение 3-5 мин «работает» в дупле, а затем в несколько приёмов удаляет накопившиеся в результате долбления щепки, поднося их в клюве к краю летка и выбрасывая. Когда возле дупла появляется партнёр, то работавшая птица сразу же уступает ему место. В это время птицы ведут себя очень осторожно и не издают у гнезда своих характерных криков.

Готовое дупло имеет типичную для дятлов ретортообразную форму, глубиной 36-40 см и с диаметром летка 5.5 см. На дне готового дупла остаётся немного мелких древесных щепочек.

Наши наблюдения за поведением птиц у гнезда, расположенного в тополе на территории агробиостанции Нежинского пединститута, позволяют предполагать, что кладка яиц началась через 2 дня после того, как дупло было совершенно закончено. 31 мая в кладке было 3 блестяще-белых яйца эллипсоидной формы, средние размеры которых 20.1×15.2 мм. Количество яиц в кладке, как будто, противоречит литературным данным: И.М.Ганя (1959) и К Руде (1969) указывают, что в полной кладке сирийского дятла 5-6 яиц. Но окончательное суждение по этому поводу делать пока рано. Возможно, это – повторная кладка или же это связано с тем, что на границе ареала (район наших наблюдений) вид всегда находится не в оптимальных условиях.

Сразу же после откладки последнего яйца началось насиживание. Оно продолжалось, согласно нашим наблюдениям, 11 дней. Насиживают попеременно самец и самка. Насиживающие птицы в течение всего периода ведут себя крайне настороженно, периодически высываясь из дупла и осматриваясь по сторонам.

Вообще осторожность является характерной особенностью поведения сирийского дятла. При открытом приближении человека к дереву с дуплом птицы ведут себя по-разному: самец начинает беспокойно летать, издавая частые резкие звуки, самка же – молча перелетает на соседние деревья, как бы стараясь отвести «неприятеля» от гнезда. В дупло птица залетает не сразу после подлёта к дереву. В каждом случае (и при постройке дупла, и при насиживании, и при кормлении

птенцов) дятел влетал в дупло лишь после того, как хорошо осмотрится и убедится, что поблизости нет опасностей. Обычно такой осмотр окрестностей сопровождался мелкими прыжками по стволу вверх от дупла и имитацией поисков корма. Иногда такие странные манёвры были довольно продолжительными. Подобное, так называемое «конфликтное поведение животных», или же «смещение активности» отмечают этологи, в частности Н.Тинберген (1969).

Заслуживает внимания, на наш взгляд, также своеобразное поведение птенцов сирийского дятла в дупле. В отличие от птенцов большого пёстрого дятла, они сидят в дупле тихо, не издавая характерных громких звуков даже при приближении родителей.

Частота кормления трёх двухнедельных птенцов сирийского дятла *Dendrocopos syriacus*. Нежин, 26 июня 1973

Часы суток	Число прилётов птиц с кормом к дуплу		
	Самец	Самка	Вместе
6-7	3	4	7
7-8	5	5	10
8-9	4	3	7
9-10	4	4	8
10-11	4	4	8
11-12	5	3	8
12-13	4	2	6
13-14	5	3	8
14-15	4	3	7
15-16	4	2	6
16-17	4	4	8
17-18	3	3	6
18-19	3	2	5
19-20	3	3	6
20-21	4	2	6
Всего за 15 ч	59	47	106

Кормят птенцов самец и самка. Частота прилётов с кормом почти не меняется на протяжении дня, составляя в среднем 7 раз в час. Надо отметить, что самцы кормят птенцов чаще, чем самки (см. таблицу). Попутно заметим, что самки близкого вида – большого пёстрого дятла – кормят птенцов в 3 раза чаще, чем самцы (Гладков 1951). В первые 4-5 дней родители кормят птенцов мелкими личинками короедов и некоторых других жуков, добывая их из стволов деревьев, иногда в непосредственной близости от дупла, но не далее, как мы могли убедиться, чем 80-100 м. Затем пища птенцов состоит уже из гусениц ивово-волнянки *Leucota salicis*, непарного шелкопряда *Lymantria dispar* и других крупных личинок, а также содержимого косточек абрикосов *Prunus armeniaca*. Последнее обстоятельство заслуживает особого внимания. В известной нам литературе абрикосы как кормовой объект

сирийского дятла не значатся. А в то же время в Нежине, по нашим наблюдениям, эти плоды являются существенным компонентом пищи подрастающих птенцов и даже преобладающим у старых птиц, особенно осенью. Сочную внешнюю оболочку абрикосов дятел не ест, а использует только мякоть самого семени, до которого добирается обычным для дятлов путём, вставляя плод в какую-нибудь щель в коре или стволе дерева и раздалбливая его (причём, очень быстро – за 3-5 мин) подобно тому, как это проделывает с сосновыми и еловыми шишками большой пёстрый дятел. Помимо абрикосов, сирийский дятел раздалбливает и поедает грецкие орехи *Juglans regia*, но «обработка» их длится дольше – 15-20 мин.

Наша работа не претендует на исчерпывающую полноту данных, но в определённой мере дополняет имеющиеся в литературе сведения о распространении и экологии сирийского дятла, в частности, материалами по особенностям питания, гнездования, взаимоотношений с другими видами.

Литература

- Ганя И.М. 1959. Предварительные данные о некоторых новых элементах орнитофауны Молдавии // *Тр. объединён. науч. сесс. Молд. фил. АН СССР*. Кишинёв, 2: 315-318.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд дятлы Picariae или Piciformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 547-617.
- Марисова И.В. 1965. О сирийском дятле (*Dendrocopos syriacus* Nemp. et Ehren.) на Украине // *Зоол. журн.* 44, 11: 1735-1737.
- Марисова И.В., Татаринцов К.А. 1961. Деякі спостереження над фауною хребетних Поділля // *Наук. зап. Кременец. пед. ін-ту* 6: 38-39.
- Страутман Ф.И. 1951. О расселении некоторых видов птиц в Закарпатской и западных областях Украины // *Природа* 1: 68-69.
- Страутман Ф.И. 1954. *Птицы Советских Карпат*. Киев: 1-331.
- Страутман Ф. И. 1959. Зміни в орнітофауні західних областей України в ХХ столітті // *Наук. зап. Наук.-прир. муз. АН УРСР* 7: 42-48.
- Страутман Ф.И. 1963. *Птицы западных областей УССР*. Львов, 1: 1-199.
- Страутман Ф. И., Рудишин М.П. 1954. До поширення сірійського дятла в південно-західних областях України // *Наук. зап. Львів. наук.-прир. муз. АН УССР* 3: 117-119.
- Тинберген Н. 1969. *Поведение животных*. М.
- Balát F., Folk Č. 1956. Nález křízence mezi *Dendrocopos major* a *Dendrocopos syriacus* // *Zool. listy* 5, 3: 281-284.
- Rude K. 1969. Beobachtungen am Blutspecht *Dendrocopos syriacus* im Burgenland // *Vogelwelt* 90, 6: 201-223.
- Rude K. 1970. Die Lautaubierungen die Blutspecht, *Dendrocopos syriacus*. Die Lautaubierungen der adulten // *J. Ornithol.* 111, 3/4: 412-419.

О зимней встрече урагуса *Uragus sibiricus* в Астраханской области

Е. В. Полонский

Евгений Владимирович Полонский Ул. Софьи Перовской, 6/2, Астрахань, Россия.

E-mail: e.polonskiy@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 апреля 2013

Всё свободное время я занимаюсь фотографированием и изучением природы. 29 января 2009 мне удалось впервые наблюдать урагусов *Uragus sibiricus* в Астраханской области – в Володарском районе между сёлами Марфино и Калинино, в районе бугра Яицкий, за мостом через речку Верхняя Худяковка. Этот участок находится примерно в 10 км от границы Обжоровского участка Астраханского заповедника.

Сюда я приехал поискать фазанов, выходящих из тростниковых зарослей кормиться на прибрежные луга. Фазанов не встретил, но в 15 ч обнаружил стайку из 10-12 урагусов. Они кормились, перелетая в компании с двумя десятками больших синиц *Parus major*. До наступления вечерних сумерек удалось сделать несколько снимков (рис. 1-3). На следующий день я снова приехал на это же место, но урагусов больше найти не удалось.

Рис. 1. Урагус *Uragus sibiricus*. Астраханская область, Володарский район, 29 января 2009. Фото Е.В.Полонского.

Рис. 2. Урагус *Uragus sibiricus*. Астраханская область, Володарский район, 29 января 2009. Фото Е.В.Полонского.

Рис. 3. Урагус *Uragus sibiricus*. Астраханская область, Володарский район, 29 января 2009. Фото Е.В.Полонского.

В связи с описанным наблюдением нужно упомянуть также о том, что в январе 2013 года урагусов наблюдали около Махачкалы (Вилков 2013).

Литература

Вилков Е.В. 2013. Первая встреча урагуса *Uragus sibiricus* в Дагестане // *Рус. орнитол. журн.* **22** (854): 615-617.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 871: 1077-1085

Орнитофауна водоёмов зелёной зоны Петропавловска в 2012 году

В.С.Вилков, И.А.Зубань

Владимир Семёнович Вилков. Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, кафедра общей биологии, ул. Пушкина д. 87, Петропавловск, 150000, Казахстан. E-mail: vsvilkov@mail.ru

Иван Александрович Зубань. Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, кафедра общей биологии, ул. Пушкина, д. 87, Петропавловск, 150000, Казахстан. E-mail: zuban_ia@mail.ru

Поступила в редакцию 28 марта 2013

В 2011 году на водоёмах в южной части зелёной зоны города Петропавловска (Казахстан), на площади около 120-125 га, были проведены учёты численности водоплавающих и околоводных птиц, которые позволили установить особенности их видового состава, численности и сезонной динамики населения (Вилков 2011). В 2012 году на той же территории, теми же методами, а именно, учётами на постоянном маршруте вдоль берега протяжённостью 2.73 км, проведены повторные наблюдения. Отличия заключались в том, что учёты охватывали лишь период с июня по октябрь 2011 года. Классификация птиц рассматривалась по В.К.Рябицеву (2008).

К особенностям состояния водно-болотных угодий на исследуемой территории в 2012 году можно отнести, в первую очередь, незначительный (по сравнению 2011 годом), но всё же заметный подъём уровня воды в результате снеготаяния и летних осадков. По этой причине произошли изменения в условиях обитания водяных птиц: частично оказались подтопленными сплавины и кочки на акватории водоёмов, увеличилась зона мелководий вдоль берега, одновременно сократилась площадь сырых участков и отмелей по периметру. Всё это и определило состав населения водно-болотных птиц.

За весь период наблюдений учтено 4493 особи 28 видов птиц, относящихся к 6 отрядам (табл. 1). На протяжении лета и осени фоновым видом на водоёмах был единственный представитель журавлеобразных Gruiformes – лысуха *Fulica atra*, численность которой составила 1937 особей, а доля в населении – 43.11%. Второе место занимали 10 видов гусеобразных Anseriformes – 1501 особь (33.41%), третьё – 12 видов ржанкообразных Charadriiformes – 668 особей (14.87%). Остальные, менее многочисленные отряды расположились следующим образом: Поганкообразные Podicipediformes (1 вид – чомга *Podiceps cristatus*, 262 особи) – 5.83%, аистообразные Ciconiiformes (2 вида – серая *Ardea cinerea* и большая белая *Egretta alba* цапли, 74 особи) – 1.65% и веслоногие Steganopodiformes (2 вида – кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* и большой баклан *Phalacrocorax carbo*, 51 особь) – 1.14%.

Таблица 1. Структура и соотношение птиц водоёмов пригородной зоны Петропавловска в 2012 году

Отряд	Число видов	Численность по сезонам (особей):				Итого	
		Лето		Осень		Всего (особей)	Доля, %
		Всего	Доля, %	Всего	Доля, %		
Поганкообразные	1	243	8.07	19	1.28	262	5.83
Веслоногие	2	41	1.36	10	0.67	51	1.14
Аистообразные	2	73	2.42	1	0.07	74	1.65
Гусеобразные	10	1061	35.24	440	29.7	1501	33.41
Журавлеобразные	1	976	32.41	961	64.84	1937	43.11
Ржанкообразные	12	617	20.49	51	3.44	668	14.87
Всего	28	3011	100	1482	100	4493	100

Указанные соотношения и численность менялись на протяжении всего летне-осеннего сезона и определялись сменой экологических и сезонных потребностей видов, а также условий их обитания. В наименьшей степени это коснулось лысухи, количество которой оставалась стабильным практически до самого отлёта: летом учтено 976 особей, осенью – 961, хотя доля в населении изменилась существенно – с 32.41% до 64.84%, т.е. ровно в 2 раза (табл. 2). Для птиц всех остальных отрядов, наоборот, отмечено сокращение числа их представителей. В первую очередь, происходило уменьшение гусеобразных: с 1061 особи летом до 440 осенью, т.е. в 2.4 раза. Отмечено и изменение их доли в населении с 35.24% до 29.7. Но ещё более резкие колебания численности наблюдались у ржанкообразных и чомги. Так, количество ржанкообразных к осени уменьшилось в 12.1 раза: с 617 особей до 51. В 6 раз сократилась и их доля в населении, которая осенью составила всего 3.44%. Ещё более заметные изменения происходили у чомги, для которой водоёмы к осени оказались малопродуктивными из-за увеличения

площади, занятой надводной растительностью и практически сплошного зарастания толщи воды водорослями, сильно затруднявшими передвижение птиц. По сравнению с летом, осенью в учётах отмечено в 12.8 раза меньше чомг – всего 19 особей. Аналогичная тенденция отмечена у цапель: вместо 73 особей летом – лишь 1 особь осенью; у веслоногих численность сократилась в 4 раза – с 41 до 10 особей.

В целом можно констатировать, что летом для представителей всех отрядов рассматриваемая территория весьма благоприятна. Средняя плотность в августе достигала 681 ос./100 га угодий, что значительно выше средних показателей для водоёмов данного типа (Вилков 1989). Даже без учёта цапель и ржанкообразных, использующих чаще околоводные территории, плотность на водоёмах достигала 590 ос./100 га. В осеннее время территория также обеспечивает хорошие условия, так как средняя плотность в сентябре составляла 399 особей, в октябре – 194. Закономерности формирования населения птиц, причины подъёмов и снижения численности установлены по результатам анализа материалов за каждый месяц наблюдений (табл. 2).

Таблица 2. Динамика численности птиц водоёмов пригородной зоны Петропавловска в 2012 году

Отряды, семейства	Лето (месяцы)					Осень (месяцы)				Всего	
	VI	VII	VIII	всего		IX	X	всего			
				Абс.	%			Абс.	%	Абс.	%
Поганкообразные	19	69	155	243	8.07	11	8	19	1.28	262	5.83
Веслоногие	2	31	8	41	1.36		10	10	0.67	51	1.14
Аистообразные	21	8	44	73	2.42	1	-	1	0.07	74	1.65
Гусеобразные	225	176	660	1061	35.24	248	192	440	29.7	1501	33.41
п/сем. гусиные	47	26	197	270	8.97	15	-	15	1.01	285	6.34
п/сем. лебединые	12	17	22	51	1.69	46	32	78	5.26	129	2.87
п/сем. пеганковые	8	-	-	8	0.27	-	-	-		8	0.18
п/сем. речные утки	116	87	337	540	17.93	13	11	24	1.62	564	12.55
п/сем. нырковые утки	42	46	104	192	6.38	174	149	323	21.8	515	11.46
Журавлеобразные	74	249	653	976	32.41	693	268	961	64.84	1937	43.11
Ржанкообразные	272	163	182	617	20.49	45	6	51	3.44	668	14.87
п/отряд ржанковые	183	84	4	271	9.00	-	-	-		271	6.03
п/отряд чайки	89	79	178	346	11.49	45	6	51	3.44	397	8.84
Итого	613	696	1702	3011	100	998	484	1482	100	4493	100

Учитывая то, что в течение каждого месяца происходили изменения как в видовом составе, так и в численности птиц, рассмотрим по месяцам основные тенденции динамики этих показателей.

Июнь: всего учтено 613 особей 21 вида. Как по числу видов – 10 (47.6%), так и количеству – 272 особи (44.4%) выделялись ржанкообразные, среди которых доминировали кулики, представленные 7 ви-

дами с общей численностью 183 особи, или 67.3% от всех птиц отряда. Среди них заметно выделялись большой веретенник *Limosa limosa* (82 особи) и ходулочник *Himantopus himantopus* (58). Их доля среди представителей подотряда составила 76.5%. Из чайковых преобладала сизая чайка *Larus canus* – 50 особей (56.2% представителей подотряда) и белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* – 31.

Таблица 3. Численность птиц водоёмов пригородной зоны Петропавловска в 2012 году

Отряды, семейства, виды	Месяцы					Всего
	VI	VII	VIII	IX	X	
Отряд поганкообразные	19	69	155	11	8	262
1. Чомга	19	69	155	11	8	262
Отряд веслоногие	2	31	8	–	10	51
1. Кудрявый пеликан	2	3	2	–	–	7
2. Большой баклан	–	28	6	–	10	44
Отряд аистообразные	21	8	44	1	–	74
1. Серая цапля	18	7	32	1	–	58
2. Белая цапля	3	1	12	–	–	16
Отряд гусеобразные	225	176	660	248	192	1501
Семейство гусиные						
1. Серый гусь	47	26	197	15	–	285
Семейство лебединые						
2. Лебедь-шипун	12	17	22	46	32	129
Семейство пеганковые						
3. Пеганка	8	–	–	–	–	8
п/сем. речные утки						
4. Кряква	–	–	46	3	4	53
5. Серая утка	116	80	280	9	7	492
6. Чирок-трескунок	–	5	–	–	–	5
7. Широконоска	–	2	11	1	–	14
п/сем. нырковые утки						
8. Красноголовый нырок	5	41	90	16	–	152
9. Хохлатая чернеть	37	5	14	148	131	335
10. Гоголь	–	–	–	10	18	28
Отряд журавлеобразные	74	249	653	693	268	1937
1. Лысуха	74	249	653	693	268	1937
Отряд ржанкообразные	272	163	182	45	6	668
Подотряд ржанковые						
1. Малый зуёк	11	1	–	–	–	12
2. Чибис	21	4	–	–	–	25
3. Ходулочник	58	13	4	–	–	75
4. Большой веретенник	82	62	–	–	–	144
5. Травник	–	4	–	–	–	4
6. Поручейник	3	–	–	–	–	3
7. Фифи	5	–	–	–	–	5
8. Шилоклювка	3	–	–	–	–	3
Подотряд чайки						
9. Озёрная чайка	–	1	–	5	2	8
10. Сизая чайка	50	2	–	–	–	52
11. Хохотунья	8	44	178	40	4	274
12. Белокрылая крачка	31	32	–	–	–	63
Итого:	613	696	1702	998	484	4493

Заметной группой были и гусеобразные, представленные 6 видами, численность которых в этот месяц достигла 225 особей, или 36.7% от общего количества. Особенно выделялась серая утка *Anas strepera*, доля которой составила 51.6% (116 особей) и серые гуси *Anser anser* – 20.9% (47). Из нырковых уток отмечены хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (37 особей) и красноголовый нырок *Aythya ferina* (5), но в структуре отряда они занимали всего 18.7%. Гуси, серые утки и хохлатые чернети держались небольшими стайками по 5-15 особей, что для данного месяца являлось свидетельством незавершённости миграции. Из других гусеобразных в июне учтены 12 лебедей-шипун *Cygnus olor* и 8 пеганок *Tadorna tadorna* (табл. 3).

В июне малозаметной выглядела лысуха, численность которой составила всего 74 особи, поскольку часть птиц находилась на гнёздах и, скорее всего, в учёт не попала. Из представителей других отрядов отмечены серая и белая цапли (18 и 3 особи). Поганкообразные были представлены лишь чомгой (19 особей), а из веслоногих зарегистрированы 2 кудрявых пеликана.

Июль: численность птиц увеличилась до 696 особей, что на 83 особи (в 1.15 раза) больше, чем в июне. Количество встреченных видов выросло до 22 за счёт появления большого баклана. Изменение числа птиц на водоёмах сопровождалось разнонаправленными процессами: резкое увеличение количества птиц произошло у 3 отрядов: у веслоногих в 15.5 раза (на 31 особь), у поганкообразных в 3.6 раза (на 69) и у журавлеобразных – в 3.4 раза (на 249 особей). В то же время наблюдалось сокращение числа представителей трёх других отрядов: у аистообразных в 2.6 раза (на 8 особей), ржанкообразных в 1.7 раза (на 163 особи) и гусеобразных – в 1.3 раза (на 176).

Благодаря хорошим результатам размножения основной фон на водоёме составила лысуха – 249 особей, доля которой в населении достигла 35.8%, опередив по этому показателю ржанкообразных (163 особи, 23.4%), преобладавших в июне и по численности, и по доле в населении. У последних, по сравнению с июнем, число птиц уменьшилось в 1.7 раза и на 1 вид сократилось разнообразие: из учётов исчезла шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. По-прежнему преобладали кулики – 84 особи (51.5%), но их стало в 2.2 раза меньше. Из 11 малых зуйков *Charadrius dubius* в предыдущем месяце в текущем наблюдали только 1, из 21 чибиса *Vanellus vanellus* учтено всего 4 и из 58 ходулочников обнаружено только 13. Вероятной причиной такого сокращения являлось почти сплошное зарастание береговых отмелей и побережья высокой и густой травянистой растительностью, которую кулики обычно избегают. Единственным видом, формировавшим фон, являлся большой веретенник – 62 особи (73.8%). У чаек также произошли изменения: численность уменьшилась до 79 особей (на 10 особей),

но вместо сизой чайки, которая к концу июня незаметно почти исчезла, массовым видом стала хохотунья *Larus cachinnans* (44 особи, 55.7%). Второе место по-прежнему сохранила за собой белокрылая крачка – 32 особи (40.5%). Из других видов встречались сизая (2) и озёрная *L. ridibundus* (1) чайки (табл. 3).

Заметные изменения произошли и у гусеобразных: на фоне общего сокращения в 1.3 раза численности всех птиц, в первую очередь серой утки (до 80 особей) и серого гуся (до 26), незначительно, но увеличилось количество нырковых уток (46 особей). Причём, если в июне доминировала хохлатая чернеть, то в июле уже преобладал красноголовый нырок – 41 особь (89.1%) (табл. 3). Из поганок, как и в июне, в учётах присутствовала только чомга (69 особей, или 9.9% от всех птиц, учтённых в июле). У веслоногих добавился новый вид, которого не было раньше – большой баклан (28 особей). Эти птицы в течение месяца активно занимались ловлей рыбы.

Август: изменения в условиях обитания, связанные с уменьшением глубины водоёмов, сильным развитием водорослей и надводной растительности, продолжающимся сокращением мелководий и их зарастание травянистой растительностью, а так же начало миграционных подвижек у ряда видов, определили заметные изменения в соотношении представителей различных групп (табл. 3).

Общая численность птиц выросла до 1702 особей, что в 2.4 раза больше, чем в июле. Произошло это, в первую очередь, за счёт увеличения численности отдельных отрядов и видов. Так, в 3.8 раза, до 660 особей, или 38.8%, выросло количество гусеобразных, в основном за счёт переместившихся с соседних озёр и болот серых гусей, численность которых достигла 197 особей, что в 7.6 раза больше, чем в предыдущем месяце. В 3.9 раза увеличилось и количество речных уток, прежде всего серой утки – до 280 особей, или 42.4%. Кроме широконоска *Anas clypeata* (11), впервые появилась кряква *A. platyrhynchos* – 46 особей. Из нырковых уток в учётах по-прежнему присутствовали лишь красноголовый нырок (90 особей, 86.5%) и хохлатая чернеть (14).

В августе отмечено резкое увеличение численности лысухи – в 2.6 раза, до 653 особей, т.е. до показателей численности всех гусеобразных. Её доля в населении водоёмов составила в этот период 38.4%.

Очень существенные изменения произошли и среди ржанкообразных. Из 9 видов, наблюдавшихся в июле, остались лишь 2 – хохотунья и ходулочник. При общей численности в 182 особи, которая лишь немного была больше, чем в июле, 178 особей приходилось на хохотунью (97.8%) и всего 4 особи – на ходулочника. Рост численности (в 2.2 раза) наблюдался и у поганок – до 155 особей (9.11% общей численности), но все они были представлены, как и раньше, исключительно чомгой. Аистообразных по-прежнему представляли два вида, но количество

зарегистрированных птиц выросло в 5.5 раз по сравнению с предыдущим месяцем и в 2.1 раза по отношению к июню и составило 44 особи, из которых 32 пришлось на серую цаплю (72.73%).

На фоне роста численности представителей других групп, у веслоногих произошло сокращение численности почти в 4 раза, в результате чего в рассматриваемом месяце зарегистрировано всего 6 больших бакланов и 2 кудрявых пеликана. Доля группы составила около 0.5% от общего числа учтённых птиц за месяц.

Обзор результатов учётов за летний период позволил отметить ряд особенностей. 1) Прослеживалось закономерное нарастание общей численности населения птиц водоёмов – с 613 особей в июне до 696 в июле и 1702 в августе, то есть в 2.8 раза. 2) Стабильный рост за все три месяца был характерен для лысухи и чомги. В конечном итоге, у первой он составил 8.8 у второй – 8.2 раза. У представителей остальных отрядов такой чёткой зависимости не было. У веслоногих к середине лета отмечен подъём численности, затем спад; у цапель, гусеобразных и ржанкообразных, наоборот, – к середине лета спад, а затем подъём; 3) К концу лета произошло резкое сокращение числа видов – с 22 до 15, особенно заметное у ржанкообразных, у которых из 10 видов, представленных в июне, в августе осталось всего 2.

Сентябрь: начало осени сопровождалось заметными перемещениями птиц между водоёмами и в южном направлении. Несмотря на это, общее число видов, по сравнению с августом, уменьшилось всего на 2 и составило 13, но показатели численности претерпели значительные изменения: общее число особей уменьшилось в 1.7 раза, сократившись до 998. На первое место вновь вышла лысуха – 693 особи, в 2.8 раза опередив гусеобразных, занявших второе место, среди которых преобладали 3 вида нырковых уток – 174 особи, или 70.2%. Доминировала хохлатая чернеть (148 особей), в небольшом числе отмечены красноглазый нырок (16) и появившийся 10-12 сентября гоголь *Vicperhala clangula* (10). Максимального показателя за всё время наблюдений достиг лебедь-шипун (46 особей), в то время как речные утки практически исчезли. Всего встречено 13 особей – 9 серых уток, 3 кряквы и 1 широконоска. В очень небольшом числе и не регулярно присутствовал серый гусь (15). Несмотря на, казалось бы, благоприятные условия для ржанкообразных, по крайней мере для чаек, их общее количество составило всего 45 птиц, что в 7.69 раза меньше аналогичных показателей августа. 88.9% пришлось на хохотунью и всего 5 особей – на озёрную чайку. Полностью исчезли из учётов кулики. Резкое уменьшение численности произошло среди поганок: всего зарегистрировано 11 чомг. Это в 14.1 раза меньше, чем в августе, и наименьший показатель за всё время наблюдений. Из аистообразных отмечена всего 1 серая цапля. Представители веслоногих в этом месяце не обнаружены.

Октябрь: разнообразие и численность птиц продолжали сокращаться. Всего учтено 484 особи 10 видов, что в 2.1 раза меньше, чем в сентябре и в 3.5 раза меньше, чем в августе. Преобладающим видом продолжала оставаться лысуха – 268 особей, или 55.4% общей численности птиц. Второе место, как и в предыдущем месяце, заняли гусеобразные (192), из которых 77.6% пришлось на 2 вида нырковых уток: хохлатую чернеть (131 особь) и гоголя (18). Красноголовый нырок полностью исчез с водоёмов. На фоне сокращения общей численности продолжали выделяться лебеди-шипунь: учтено 32 особи, что составило 6.6% общей численности и 16.7% численности отряда. По-прежнему малочисленной группой были речные утки: всего встречено 11 особей, среди которых 7 серых уток и 4 кряквы. Серые гуси в текущем месяце не встречались. Исчезли и все представители аистообразных, но вновь появился большой баклан (10 особей). До самого льда на водоёмах держались 8 молодых чомг.

Таблица 4. Численность и соотношение птиц водоёмов пригородной зоны Петропавловска в 2011 и 2012 годах

Отряды, семейства	Лето				Осень			
	2011 г.		2012 г.		2011 г.		2012 г.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Поганкообразные	679	7.53	243	8.07	132	2.54	19	1.28
Веслоногие	112	1.24	41	1.36	37	0.71	10	0.67
Аистообразные	215	2.38	73	2.42	34	0.65	1	0.07
Гусеобразные	1096	12.16	1061	35.24	2305	44.14	440	29.7
п/сем. гусиные	354	–	270	–	–	–	15	–
п/сем. лебединые	147	–	51	–	333	–	78	–
п/сем. пеганковые	14	–	8	–	10	–	–	–
п/сем. речные утки	404	–	540	–	1146	–	24	–
п/сем. нырковые утки	177	–	192	–	816	–	323	–
Журавлеобразные	4375	48.53	976	32.41	2471	47.34	961	64.84
Ржанкообразные	2538	28.16	617	20.5	241	4.62	51	3.44
п/отряд ржанковые	593	–	271	–	–	–	–	–
п/отряд чайки	1945	–	346	–	–	–	51	–
Итого	9015	100	3011	100	5220	100	1482	100

Подводя итоги осеннего мониторинга численности птиц на водоёмах зелёной зоны Петропавловска, можно отметить следующее: суммарное количество учтённых птиц составило 1482 особи 13 видов из 6 отрядов. По числу видов преобладали гусеобразные – 7 видов, что составило 25% от общего количества; вторым был отряд ржанкообразных – 2 или 7.1%. Отряды поганкообразных, веслоногих, аистообразных и журавлеобразных включали по 1 виду (по 3.6% от общего числа). Самым многочисленным видом на водоёмах за рассматриваемый период была лысуха. Всего учтена 961 особь, что составило 64.8% от

общего количества. На втором месте была хохлатая чернеть – 279 особей (18.8%), затем следовали лебедь-шипун – 78 особей (5.3%) и чайка-хохотунья – 44 особи (3%).

Сравнивая результаты исследований за летний и осенний периоды 2011 и 2012 годов (табл. 4), можно выделить ряд особенностей.

1. В 2011 году за лето и осень учтено 14235 особей птиц, в то время как в 2012 – 4493, т.е. в 3.17 раза меньше, хотя 2012 год, судя по визуальной оценке состояния водоёмов и окружающих их территорий, был более благоприятным для обитания рассматриваемых водных и околоводных птиц. Таким образом, качество конкретных мест обитания не всегда определяет количество населяющих их птиц.

2. В 2011 году массовыми отрядами были журавлеобразные (лысуха) – 6846 (48.09% от всех учтённых птиц), гусеобразные – 3401 (23.89%) и ржанкообразные – 2779 (19.52%). В 2012 году ситуация с положением отрядов не изменилась, но изменилось соотношение: доля лысухи сократилась до 43.11% (1937 особей), а ржанкообразных сократилась до 14.87% (668 особей); доля же гусеобразных, наоборот, увеличилась до 33.41% (1501 особь). У всех этих птиц численность уменьшилась у первых в 3.53 раза, у вторых – в 4.16 и у третьих – в 2.27 раза. Подобные изменения были характерны и для других отрядов.

3. Численность летнего населения в 2011 году максимальных показателей достигала в июле (4367 особей), а в 2012 году – в августе (1702 особей). Разница между минимальными и минимальными показателями в 2011 году составляла 3.27, а в 2012 – 2.78 раза.

4. В оба рассматриваемых года на водоёмах зелёной зоны Петропавловска в осенний период практически полностью отсутствовали ржанкообразные.

Литература

- Вилков В.С. 1989. *Биология водоплавающих птиц лесостепи Северного Казахстана*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-219 (рукопись).
- Вилков В.С. 2012. Сезонное население водоплавающих и околоводных птиц в пригородной зоне Петропавловска // *Рус. орнитол. журн.* 21 (760): 1198-1204.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-633.

О неудачном гнездовании кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в дельте реки Тентек в 2002 году

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2002*

С 5 по 12 апреля 2002 дельта Тентека была охвачена пожарами, в результате которых выгорели обширные массивы тростников. При этом огонь на 0.5 км приближался к Пеликаньей курье, на которой находится смешанная колония кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* и больших бакланов *Phalacrocorax carbo*. Пламя остановилось на протоке, ведущей к озеру, и постепенно угасло среди разреженных надводных тростников. Почти целую неделю колония веслоногих находилась в экстремальной ситуации, так как всё кругом было затянуто едким дымом, а яркие всполохи огня освещали дельту и в ночное время. Контрольный осмотр 12 апреля показал, что гнёзда пеликанов и бакланов, содержащие полные кладки, уцелели и птицы продолжали насиживание. Однако при посещении колонии 19 апреля выяснилось, что значительная часть кладок в этой колонии погибла в результате посещения Пеликаньей курьи браконьерами-рыбаками, которые устанавливали здесь сети и, по всей видимости, продолжительное время находились в пределах колонии, вынуждая птиц оставлять гнёзда. Яйца в них оказались расклёванными чайками-хохотуньями *Larus cachinnans* и чёрными воронами *Corvus corone orientalis*. При осмотре колонии 27 апреля выяснилось, что в колонии погибло в общей сложности свыше 40 гнёзд пеликанов (около 70 яиц) и 3 гнезда бакланов.

Погибшие гнёзда пеликанов находились в двух местах на северной окраине колонии. В первом случае, на сплаvine размером 10×5 м с мощным слоем дерновины, выдерживающей вес человека, обнаружено не менее 15 погибших гнёзд пеликанов и 3 гнезда бакланов. Уцелело лишь 4 гнезда бакланов, устроенных в куртинах тростника на высоте 1 м над сплавиной. По всей колонии в одиночку и группами по 2-3 штуки валялись яйца, расклёванные чайками и воронами. Ещё 2 расклёванных пеликаньих яйца лежали в 2 м от колонии, на соседнем купаке. На противоположной стороне озёрного плёса, на отдельном купаке размером 10×5 м в 200 м от предыдущего, осмотрен ещё один фрагмент колонии из 26 разорённых гнёзд пеликанов, яйца которых

* Березовиков Н.Н. 2002. О неудачном гнездовании кудрявого пеликана в дельте р. Тентек в 2002 г. // Каз. орнитол. бюл. 2002: 51-52.

также были расклёваны чайками и воронами. Расположенные по краям пеликаньей колонии гнёзда бакланов, устроенные на высоте 0.5-1 м в куртинках тростника, были целыми и содержали насиженные яйца.

Основное ядро колонии бакланов (150 гнёзд) и находящихся среди них 34 гнёзд кудрявых пеликанов осталось целыми, и птицы продолжали насиживание. В 11 гнёздах пеликанов содержалось по 1 яйцу, в 21 – по 2, в одном – 4 и в одном – 5 яиц. В 2 гнёздах бакланов находилось по 1 яйцу, в 6 – по 2, в 15 – по 3, в 46 – по 4 и в 22 – по 5 яиц. В 9 гнёздах было по 2 уже вылупившихся птенца, в одном гнезде – 6 птенцов. Кроме того, ещё в 6 гнёздах происходило вылупление, и в них содержалось в общей сложности 13 яиц и 11 птенцов.

По наблюдениям инспекторов Алакольского заповедника, в июле-августе в сохранившихся гнёздах кудрявых пеликанов и больших бакланов вылупление прошло успешно, и птенцы впоследствии благополучно поднялись на крыло.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 871: 1087-1088

К орнитофауне Зайсанской котловины: нахождение горного гуся *Anser indicus* на озере Зайсан

И.А. Долгушин

Второе издание. Первая публикация в 1947*

Фауна птиц Зайсанской котловины сравнительно хорошо изучена рядом исследователей, начиная с Г.С.Карелина. Сводка данных по птицам осуществлена В.А.Хахловым в его работе «Зайсанская котловина и Тарбагатай», зоогеографический очерк «Птицы», в котором дан довольно полный список птиц этой местности. Первое дополнение к этому списку было сделано В.А.Селевиным, который нашёл здесь савку *Oxyura leucoserphala*. Следующее дополнение к списку птиц Зайсанской котловины представляет нахождение горного гуся *Anser indicus*. В конце июля или начале августа 1946 года охотник Ф.Утюпин добыл одиночного горного гуся, который держался в стае чаек неподалёку от берега, близ посёлка Тополев Мыс. По словам этого охотника, горные гуси иногда встречаются здесь на весеннем пролёте, хорошо отличаясь

* Долгушин И.А. 1947. К орнитофауне Зайсанской котловины (Нахождение *Anser indicus* Lath.) на озере Зайсан) // Изв. Акад. наук КазССР. Сер. зоол. 36, 4: 138.

от серых *гусей* *Anser anser* характером полёта и голосом. Для Казахстана – это второе достоверно известное место добычи горного гуся (первый экземпляр добыт 25 апреля 1902 в Нарынкольском районе, по реке Баянкол). Голова добытого на Зайсане экземпляра хранится в коллекции Института зоологии АН Казахской ССР.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 871: 1088

О характере пребывания хрустана *Eudromias morinellus* в Заилийском Алатау

М.Н.Корелов

Второе издание. Первая публикация в 1947*

Г.П.Дементьев в V томе «Полного определителя птиц СССР» (Бутурлин, Дементьев 1941) в «Дополнении» к с. 50 первого тома на странице 15 пишет: «М.Н.Корелов нашёл летом 1938 хрустана (*Charadrius morinellus* L.) в Заилийском Ала-Тау». К сожалению, это сообщение Г.П.Дементьева не совсем соответствует действительности.

Хрустан [*Eudromias morinellus*] был добыт 24 августа 1937 (т.е. летом, в этой части сообщения Г.П.Дементьев прав) на сыртах восточной части Заилийского Алатау (Сары-Тау). Это была одиночная, бродячая, не участвовавшая в размножении птица. Во время этой экскурсии больше ни одной особи этого вида встречено не было. Не были найдены также ни яйца, ни птенцы. Да и сама дата добычи не даёт никаких оснований предполагать, что птица была здесь на гнездовье.

Очевидно Г.П.Дементьев, когда смотрел привезённую мной в Музей Московского университета шкурку этой птицы, не обратил должного внимания на дату добычи, а также не расспросил меня об обстоятельствах, при которых была добыта птица. Я же никогда не считал хрустана гнездящейся птицей Заилийского Алатау.

Литература

Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1941. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 5: 1-367.

* Корелов М.Н. 1947. О характере пребывания хрустана (*Charadrius morinellus* L.) на гнездовье в Заилийском Ала-Тау // *Изв. Акад. наук КазССР. Сер. зоол.* 36, 4: 140.

Пролёт птиц осенью 1927 года в окрестностях Барнаула

А. П. Велижанин

Второе издание. Первая публикация в 1928*

В связи с продолжительной осенью 1927 года пролёт некоторых видов птиц происходил несколько позднее обычного и, кроме того, наблюдались залёты птиц, которые ранее под Барнаулом или не встречались совсем или же встречались крайне редко.

17 сентября было ещё много скворцов *Sturnus vulgaris*, держащихся на пашнях вместе с грачами *Corvus frugilegus* и воронами. 20 сентября добыт один луговой конёк *Anthus pratensis* из парочки, встреченной на лугу. После выстрела второй конёк очень долго кружился около убитого. В этот же день я видел как крупный перепелятник *Accipiter nisus*, судя по размерам самка, ловко схватил из поднявшейся стайки одну крякву *Anas platyrhynchos*, которая при этом отчаянно закричала, и опустился с ней поблизости. 30 сентября видел группу больших подорликов *Aquila clanga*, вначале поднимавшихся кругами вверх, а затем на определённой высоте они, один за другим, полетели в юго-западном направлении. 4 октября замечена стайка скворцов. 15 октября держалось ещё очень много уток.

В октябре, ноябре и декабре 1921 года происходил значительный налёт чижей *Spinus spinus*. Первая встреча с ними была у П. М. Залеского, который 16 октября добыл одного. 3 октября я видел чижигов на краю нагорной части города. В значительной стайке чечёток *Acanthis flammea*, кормившихся на берёзах, было несколько чижей. Под вечер часто пролетали одиночки, а также и стайки с чечётками. 6 ноября в одном из садов (дача Терентьева) билась стайка чижей птиц в 30, среди них несколько чечёток. Без труда добыто несколько экземпляров.

---

* Велижанин А. П. 1928. Разные сообщения // *Uragus* 7 (2): 38-39.